

УДК 343.9

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-2-23-33>*Научная оригинальная статья*

Меры предупреждения от преступности, разрабатываемые и реализуемые в мирное время в ходе подготовки к военным конфликтам

А.А. ПавловаСеверо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская ФедерацияE-mail: arzulana@bk.ru**К.Е. Васильев**Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

Аннотация. В условиях нарастающей глобальной нестабильности и увеличения вероятности вооружённых конфликтов особую значимость приобретает проблема предупреждения преступности в период подготовки государства к возможным военным действиям. Настоящее исследование посвящено анализу криминологических рисков, возникающих в мирное время на этапе мобилизационной подготовки, а также разработке и систематизации эффективных мер профилактики преступлений, способных обеспечить устойчивость правопорядка и внутреннюю безопасность страны. Рассмотрены теоретические основы предупреждения преступности, выделены три ключевых подхода к классификации превентивных мер – общесоциальные, специально-криминологические и правовые. Особое внимание уделено специфике преступности в предвоенный период, включая рост диверсий, экстремизма, коррупции и антиобщественных настроений. Представлен зарубежный опыт (Южной Кореи, Израиля, Великобритании, КНР), адаптация которого может способствовать повышению эффективности отечественной превентивной политики. Работа опирается на современные научные положения криминологии, теории риска и секьюритизации, подчеркивая необходимость комплексного, институционально скоординированного и научно обоснованного подхода к профилактике преступности в условиях потенциальной военной угрозы.

Ключевые слова: предупреждение преступности, криминологические риски, подготовка к военным конфликтам, национальная безопасность, мобилизационный период, специально-криминологические меры, гражданская оборона.

Для цитирования: Павлова А.А., Васильев К.Е., Меры предупреждения от преступности, разрабатываемые и реализуемые в мирное время в ходе подготовки к военным конфликтам // *Вестник СВФУ. Серия «Общественные науки»*. 2025. № 2 (38). С. 23-33. <https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-2-23-33>

Original article

Crime prevention measures developed and implemented in peacetime during preparations for military conflicts

A.A. Pavlova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

E-mail: arzulana@bk.ru**K.E. Vasiliev**

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

Abstract. In the context of rising global instability and an increased likelihood of armed conflict, the issue of crime prevention during a state's preparatory phase for potential military operations acquires particular importance. This study is devoted to analysing the criminological risks that emerge in peacetime

during mobilisation preparations, as well as to the development and systematisation of effective preventive measures capable of ensuring the stability of law and order and safeguarding internal security. The theoretical foundations of crime prevention are examined, and three principal approaches to classifying preventive measures are identified—general social measures, specialised criminological measures, and legal-organisational measures. Special attention is paid to the specific nature of crime in the pre-war period, including the rise in sabotage, extremism, corruption, and anti-social sentiments. Foreign experience (from South Korea, Israel, the United Kingdom, and the People’s Republic of China) is presented, the adaptation of which may enhance the effectiveness of domestic preventive policy. The work is grounded in contemporary criminological theory, risk theory, and securitisation theory, emphasising the necessity of a comprehensive, institutionally coordinated, and scientifically substantiated approach to crime prevention under conditions of potential military threat.

Keywords: crime prevention, criminological risks, preparation for military conflicts, national security, mobilisation period, specialised criminological measures, civil defence.

For citation: Pavlova A.A., Vasiliev K.E.. Crime prevention measures developed and implemented in peacetime during preparations for military conflicts // *Vestnik of North-Eastern Federal University. «Social science» series.* 2025. № 2(38). P. 23-33. <https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-2-23-33>

Введение

В последние десятилетия мир переживает период обострения геополитической напряжённости: возросшее число локальных и региональных конфликтов, усиление конкуренции между государствами и дестабилизация международных отношений создают новые вызовы для обеспечения национальной безопасности. В юридической науке и криминологии сравнительно мало уделяется внимания промежуточному этапу – периоду «мироподготовки» – несмотря на то, что эффективность превентивных мер именно в этот период во многом определяет устойчивость правопорядка и готовность общества к отражению внешних угроз. В таких условиях государства вынуждены заранее готовиться к возможным вооружённым столкновениям, развертывая комплекс мобилизационных мероприятий в мирное время. Однако сама процедура подготовки к военным конфликтам порождает особые криминологические риски: на фоне социальной напряжённости и перераспределения ресурсов активизируются экстремистские и диверсионные группы, возрастает вероятность экономических и коррупционных преступлений, направленных на подрыв обороноспособности и дестабилизацию внутреннего порядка.

Целью статьи является анализ мер предупреждения преступности, разрабатываемых и реализуемых в мирное время в ходе подготовки к военным конфликтам.

Материалы и методы

Методология сочетает анализ и синтез нормативных и научных источников, системно-структурный и сравнительно-правовой анализ, контент-анализ, прогнозирование рисков в аспекте разработки мер предупреждения в мирное время в ходе подготовки к военным конфликтам. Основные материалы включают исследования по криминологии и современные теории риска и секьюритизации, а также зарубежные кейсы (Южная Корея, Израиль, Великобритания, Китай).

Результаты исследования

В ходе анализа криминогенной ситуации в мобилизационный период было установлено, что подготовка к возможным вооружённым конфликтам сопровождается резким ростом специфических видов преступлений – государственной измены, шпионажа, диверсионной деятельности, экстремизма и экономических коррупционных правонарушений, обусловленных ослаблением контрольных механизмов при срочной мобилизации ресурсов.

Систематизация превентивных мер позволила выделить три взаимосвязанных группы:

- общесоциальные меры, направленные на снижение глубинных причин преступности через социальную поддержку, просветительские кампании и повышение правовой культуры;

- специально-криминологические меры, обеспечивающие оперативный мониторинг и нейтрализацию опасных элементов с помощью аналитических подразделений и превентивной работы со спецконтингентами;
- правовые и организационные меры, включающие совершенствование нормативной базы мобилизационных процедур и координацию силовых ведомств.

Заключение

В условиях нарастающей международной напряжённости и подготовки государства к возможным военным конфликтам превентивная криминологическая политика должна базироваться на комплексном сочетании общесоциальных, специально-криминологических и правово-организационных мер. Анализ отечественной практики и зарубежного опыта показал, что эффективность превенции во многом зависит от институциональной согласованности, гибкости нормативного регулирования и активного использования современных технологий прогнозирования рисков. Внедрение предложенных рекомендаций – интеграции big data-аналитики, расширения законных механизмов оперативного контроля при соблюдении прав граждан и масштабных образовательных программ – позволит повысить устойчивость правопорядка и обеспечить надёжную защиту национальной безопасности в предвоенный период.

Современные условия глобальной политической нестабильности, рост количества локальных и региональных конфликтов, а также усиливающаяся конкуренция между государствами неизбежно ставят перед странами задачу обеспечения национальной безопасности и защиты государственного суверенитета. В подобных условиях подготовка государства к возможным военным конфликтам осуществляется заблаговременно, в мирное время. Этот процесс сопряжён с возрастанием специфических криминологических рисков, связанных с усилением социальной напряжённости, ростом антиобщественных настроений, активизацией деятельности криминальных и экстремистских группировок, а также возрастанием вероятности совершения экономических и коррупционных преступлений в военно-экономической сфере.

В юридической науке недостаточно изучены механизмы и меры профилактики преступности именно в контексте подготовки государства к военным конфликтам. Большинство исследований в криминологии традиционно направлены на изучение преступности в мирное или уже военное время, оставляя без должного внимания промежуточный, подготовительный период.

Меры предупреждения преступности традиционно рассматриваются в криминологии как система целенаправленных мероприятий, направленных на выявление, устранение, нейтрализацию или ослабление причин и условий, способствующих совершению преступлений. Согласно классическим определениям, сформулированным в трудах таких учёных, как А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, А.П. Закалюк, предупреждение преступности – это комплекс государственных и общественных усилий, направленных на предотвращение возникновения и распространения криминогенных факторов, сдерживание криминальной активности и укрепление правопорядка в обществе[1].

Как подчёркивает В.Н. Кудрявцев, меры предупреждения преступности направлены не только на снижение количественных показателей преступности, но и на качественные изменения криминальной ситуации, ослабление её негативного воздействия на общество и государственные институты[2].

Сама же сущность мер предупреждения преступности раскрывается через их целевую направленность на устранение или минимизацию криминогенных факторов. Современ-

ные криминологические подходы, изложенные в работах А.И. Алексева, В.Д. Малкова и Д.А. Шестакова, рассматривают профилактические меры в двух основных аспектах [3]:

- Причинный аспект: ориентирован на выявление и устранение глубинных причин и условий преступности, таких как социально-экономические проблемы, деформации правосознания, распространение криминальной субкультуры.

- Поведенческий аспект: ориентирован на непосредственное воздействие на личность потенциального правонарушителя, коррекцию его поведения и сознания через воспитательные, правовые и иные формы воздействия.

Значение мер предупреждения преступности подчёркивается ведущими отечественными криминологами, такими как Г.М. Миньковский, А.И. Долгова, Я.И. Гилинский. Учёные отмечают, что профилактика преступлений выступает ключевым фактором стабилизации правового и социального порядка, является важнейшим элементом реализации государственной политики в сфере борьбы с преступностью.

Я.И. Гилинский указывает, что системное и эффективное предупреждение преступности оказывает мультипликативный эффект, выражающийся в снижении экономических и социальных затрат общества, а также предотвращении морального и психологического ущерба, наносимого гражданам и государственным институтам [4].

Дополнительно в контексте подготовки к военным конфликтам, значение мер предупреждения преступности приобретает особую важность, поскольку позволяет заранее минимизировать риски дестабилизации государства и общества, обеспечить внутреннюю безопасность и создать благоприятные условия для эффективной мобилизации ресурсов и подготовки к возможному военному конфликту. Период подготовки государства к возможному военному конфликту характеризуется особой криминогенной ситуацией, которая обусловлена спецификой общественных, экономических и политических процессов, сопровождающих мобилизационные мероприятия.

Как подчёркивают ведущие криминологи, в этот период появляются специфические виды преступлений, обусловленные усилением социального напряжения, перераспределением ресурсов и возникновением новых криминогенных факторов. Важной особенностью криминогенной ситуации в предвоенный период является резкий рост преступлений, направленных против государственной и общественной безопасности. Среди них криминологи выделяют такие категории, как государственная измена, шпионаж, терроризм, экстремизм и незаконный оборот оружия и боеприпасов.

Например, А.И. Долгова подчёркивает, что в условиях подготовки к военному конфликту существенно возрастает активность разведывательных и подрывных действий иностранных спецслужб, а также деятельность экстремистских и террористических организаций, стремящихся использовать ситуацию нестабильности для реализации своих политических и идеологических целей. А в трудах В.С. Овчинского отмечается, что в этот период усиливаются попытки проникновения агентов влияния и организации преступных сетей, направленных на дестабилизацию обстановки внутри страны [5].

Экономическая сфера в период подготовки к военным действиям также становится чрезвычайно уязвимой к криминальным проявлениям. В работах ведущих специалистов по экономической преступности, таких как Н.А. Лопашенко и И.А. Клепицкий, отмечается, что необходимость быстрой мобилизации ресурсов, введение чрезвычайных закупочных процедур, ослабление контрольных механизмов существенно увеличивают вероятность коррупции, хищений бюджетных средств, злоупотреблений при выполнении государственного оборонного заказа и иных преступлений экономической направленности [6].

Также важнейшей характеристикой криминогенной ситуации, возникающей в период подготовки к военному конфликту, выступают социально-психологические факторы. В работах Я.И. Гилинского и Д.А. Шестакова подчёркивается, что неопределённость, страх перед возможным вооружённым конфликтом и распространение панических настроений способствуют формированию агрессивного и антиобщественного поведения отдельных социальных групп, что проявляется в росте насильственных и корыстных преступлений, актов мародёрства и вандализма.

Отдельным аспектом криминогенной ситуации является рост диверсионной деятельности, направленной на уничтожение или повреждение объектов инфраструктуры, стратегических предприятий и жизненно важных коммуникаций. Как подчёркивают криминологи и специалисты по безопасности В.С. Овчинский и В.П. Сальников, диверсионная деятельность в период подготовки к возможному военному конфликту является одной из наиболее серьёзных угроз национальной безопасности, поскольку направлена на подрыв потенциала государства в преддверии возможного вооружённого противостояния [7].

Научная криминологическая литература выделяет несколько теоретических подходов к классификации мер предупреждения преступности. Первый подход можно определить, как общесоциальные меры предупреждения преступности. Их стоит рассматривать как мероприятия, направленные на устранение или ослабление социально-экономических и морально-психологических причин преступности на общегосударственном уровне. Одним из мер в этом подходе можно назвать информационно-пропагандистскую работу. Она направлена на формирование в обществе устойчивых установок неприятия преступного поведения, повышение гражданской сознательности и правовой культуры. Например, это может быть проведение широкой социальной рекламы, направленной на разъяснение ответственности за преступления против государственной безопасности и предупреждение об угрозах экстремистской деятельности [8]. Также организация информационных кампаний по повышению осведомленности населения о действиях при чрезвычайных ситуациях, разъяснение механизмов взаимодействия с правоохранительными органами. И конечно в современном обществе надо вести работу с лидерами мнений, привлечение к участию в социальных проектах авторитетных общественных деятелей, спортсменов и представителей культурной среды, способных оказать позитивное влияние на массовое сознание.

Нельзя забывать о социально-экономических мерах, которые прямо направлены на ослабление экономических причин преступности и повышение уровня социальной защищённости граждан, что в условиях подготовки к возможным военным конфликтам особенно важно для предотвращения социальных протестов, мародёрства и экономических преступлений. Это могут быть государственные программы занятости, направленные на снижение уровня безработицы и обеспечение стабильного дохода населения. Также требуется государственный контроль над ценообразованием и закупками, особенно в сфере государственного оборонного заказа, что снижает риски коррупции и хищений.

Обязательно надо осуществлять меры воспитательно-образовательного характера. Государство и общество в целом должны формировать у будущего поколения правовое сознание, патриотизм, гражданскую ответственность, предупреждение агрессивного поведения и экстремизма среди молодежи, наиболее уязвимой к криминогенным влияниям. Примерами воспитательно-образовательных мероприятий могут быть введение специализированных программ патриотического и гражданско-правового воспитания в образовательных учреждениях, формирующих у молодёжи уважение к закону и государственным институтам; организация молодёжных форумов и лагерей, направленных на формирование позитивного социального поведения, гражданской идентичности, и профилактику участия

в экстремистских группировках; профилактическая работа в учебных заведениях, осуществляемая совместно с правоохранительными органами [9].

Второй подход представляют собой специально-криминологические меры. Они непосредственно направлены на выявление и нейтрализацию криминогенных факторов и потенциальных преступных элементов. В отличие от общесоциальных мер, они применяются правоохранительными и специальными структурами государства, обладая ярко выраженным оперативным характером. Ведущие криминологи подчёркивают их особое значение в период подготовки к военным конфликтам, поскольку именно в это время существенно возрастает риск целенаправленных антигосударственных действий. Одним из мер, считается усиление правоохранительного контроля оно заключается в повышении активности и эффективности деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений.

Другой мерой в этом подходе можно считать мониторинг специальными органами потенциально опасных криминальных элементов, основной смысл заключается в осуществлении постоянного наблюдения и оперативной работы по выявлению лиц и групп, склонных к совершению преступлений против государственной и общественной безопасности. Конкретно, это может выражаться: в создании специализированных аналитических подразделений в системе правоохранительных органов, осуществляющих постоянный анализ криминогенной ситуации и выявляющих признаки активности экстремистских и криминальных группировок; использование автоматизированных информационных систем, позволяющих оперативно выявлять призывы к экстремизму, террористической деятельности и иной антигосударственной активности.

Также важной мерой предупреждения является профилактическая работа со специальными контингентами, то есть целенаправленное профилактическое воздействие на группы населения, представляющие повышенный риск совершения преступлений, особенно в условиях предвоенного периода. Это в первую очередь целевая профилактическая работа с лицами, ранее судимыми за тяжкие и особо тяжкие преступления (регулярные беседы и проверки участковыми, специальная психологическая и социальная реабилитация) [10]. Обязательна и работа с подрастающим поколением необходимо создание специальных программ профилактики экстремизма и преступности среди молодежи [11]. Немаловажно чтобы правоохранительные органы осуществляли контроль и проводили профилактические мероприятия для мигрантов и с приезжими из зон конфликтов.

Третьим подходом считается правовые и организационные меры предупреждения преступности. Данные меры представляют собой систему мероприятий, направленных на создание эффективной правовой базы и повышение результативности взаимодействия органов государственной власти. Российские криминологи акцентируют особое значение данных мер для своевременного реагирования на возрастающие угрозы общественной безопасности и стабилизации правопорядка в условиях внешней напряженности. Совершенствование законодательства предусматривает внесение изменений и дополнений в действующие нормативно-правовые акты, направленных на устранение пробелов и недочётов, выявленных в период подготовки к возможным вооружённым конфликтам. А разработка новых нормативно-правовых актов направлена на регламентацию специфических аспектов профилактической деятельности, которые становятся актуальными в период подготовки к возможному военному конфликту. Чаще всего данные акты имеют подзаконный характер и выражены в виде указов, постановлений, ведомственных приказов, инструкций. С точки зрения именно организационных мер, надо говорить об координации деятельности различных силовых ведомств позволяет повысить эффективность предупреждения преступности и минимизировать риски дублирования функций и ведомственных конфликтов.

В современных условиях разработка и внедрение специальных мер предупреждения преступности, ориентированных на возможный военный конфликт, сталкивается с рядом фундаментальных трудностей. По своей природе военный конфликт – событие с высокой степенью неопределённости: даже при накоплении разведанных и проведении стратегических учений никогда нельзя достоверно утверждать, что война начнётся в конкретный момент или с конкретным противником. В криминологической литературе это коррелирует с проблемой оценки угрозы: согласно теории риска (risk theory) [12], планирование превентивных мер требует достаточно надёжных вероятностных оценок, но в условиях экзистенциальной неопределённости такие оценки остаются приблизительными.

В результате многие ресурсы, резервируемые для «конфликтной» превенции, оказываются неиспользованными или расходуются неэффективно, а при неверном прогнозе существует риск «заблаговременной милитаризации» полицейских и судебных структур, что может ослабить доверие общества к правовой системе и снизить легитимность её действий.

Во время «мироподготовки» нередко принимаются нормативно-правовые акты, предусматривающие усиленный контроль, расширенные полномочия органов правопорядка и расширенные схемы слежения. По теории «секьюритизации» (securitization theory) [13], подобные решения могут быть оправданы «угрозой войны», но при отсутствии реального конфликта они становятся формой чрезмерной регуляции. Это приводит к усилению правозащитных рисков (ограничение свободы передвижения, расширенные обыски и задержания без достаточных оснований), также к перераспределению бюджетных средств в ущерб таким направлениям, как профилактика насильственных преступлений в обычной обстановке или социальная реабилитация правонарушителей.

Трудности возникают и для оценки эффективности «военных» превентивных мер. Традиционные методики оценки эффективности программ situational crime prevention (превенции ситуационных преступлений) ориентированы на близкую по своей динамике статистику «мирного» времени. При переходе к моделям «военного времени» меняются и мотивы, и методы совершения преступлений (возрастают случаи мародёрства, военных грабежей, насилия над мирным населением). Поэтому классические «ключевые показатели» (уровень общего преступления) перестают отражать суть новых рисков, также нет надёжных базовых линий для сравнения – «до конфликта» и «во время конфликта» – а если меры так и не вступают в силу из-за отмены войны, оценить их «мёртвую» эффективность невозможно.

Современные исследования в области права и криминологии рекомендуют использовать гибридные модели: сочетать прогнозирование на основе больших данных (big data analytics) и машинного обучения с экспертными оценками, привлекать специалистов по психологии массовых конфликтов и социологов. Однако такая интеграция требует развитой институциональной инфраструктуры и длительной координации между ведомствами, что в условиях политики «быстрой мобилизации» остаётся непростой задачей.

Существующий опыт предупреждения преступности в условиях подготовки к возможным военным конфликтам обладает большой ценностью, так как позволяет выявить успешные подходы, механизмы и конкретные практики, которые могут быть использованы для адаптации и внедрения в Российской Федерации. Анализируя практику различных государств, можно выяснить, что максимально эффективную стратегию разработки и реализации профилактических мер, применяемых в периоды роста военной напряжённости, имеют страны, находящиеся в условиях постоянной военной угрозы.

К примеру, Южная Корея, еще с середины прошлого века находящаяся в условиях угрозы вооружённого конфликта с Северной Кореей, активно применяет специализированные меры профилактики преступности. Существует единая национальная информационная база данных по угрозам безопасности, которая позволяет правоохранительным органам и спецслужбам оперативно обмениваться информацией и предотвращать шпионскую и диверсионную деятельность. Также проходившие до 2018 г. учения и тренировки по гражданской обороне и противодействию диверсионным угрозам (Ulchi-Freedom Guardian) [14] внесли вклад в готовность корейского общества к военной агрессии. В Российской Федерации также действует Федеральный закон от 12.02.1998 N 28-ФЗ «О гражданской обороне» основными задачами которого является подготовка населения в области гражданской обороны; оповещение населения об опасностях, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера; проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ в случае возникновения опасностей для населения при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера; восстановление и поддержание порядка в районах, пострадавших при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера и др. В Южной Корее одна из самых эффективных систем осведомление об угрозах национальной безопасности и шпионской деятельности. Государственная программа повышения гражданской осведомлённости («Security Awareness Campaign») гарантирует мгновенную передачу информации всему населению страны о начале чрезвычайной ситуации или военной угрозы [15].

Далее интерес для изучения вызывает Израиль, который обладает уникальным опытом профилактики преступности в условиях постоянной военной угрозы, что делает его практики особенно показательными. Активная работа единого межведомственного центра оперативного реагирования на угрозы национальной безопасности ШАБАК (Службы общей безопасности Израиля) по раннему выявлению и предотвращению экстремистских и террористических угроз путём постоянного мониторинга и оперативного контроля, включая использование цифровых и технических средств слежения. В образовательных учреждениях ведется программа профилактики экстремизма среди молодёжи, в рамках которой реализуются воспитательно-образовательные и психологические меры. В Великобритании существуют похожие специальные программы профилактики экстремизма среди молодёжи («Prevent»), предполагающие работу со школами и университетами, направленные на раннее выявление и профилактику радикализации. В период 2023-2024 гг. на территории Англии и Уэльса была оказана профилактическая помощь 6.992 человек [16]. Каждый из этих случаев оценивается специалистами и персоналом, которые решают, существует ли уязвимость к радикализации, какая межведомственная поддержка (если таковая имеется) может потребоваться человеку и как лучше всего управлять любыми выявленными рисками.

Китайская Народная Республика в свою очередь в рамках подготовки к возможным военным конфликтам и предотвращению внутренней дестабилизации применяет жёсткие и эффективные профилактические меры. Правительство активно использует цифровые технологии и искусственный интеллект для мониторинга и раннего выявления угроз национальной безопасности, экстремизма и экономических преступлений (например, система «Золотой щит», известная как «Великий китайский файервол») [17]. Также в период 2018-2023 гг. были введены строгие нормативные акты, регулирующие экономическую деятельность в условиях повышенной военной угрозы, включая жёсткий контроль над предприятиями военно-промышленного комплекса.

Рассмотренные в параграфе аспекты позволяют утверждать, что предупреждение преступности в условиях подготовки к военному конфликту представляет собой самостоятельное направление криминологической политики, требующее системного подхода, основанного на сочетании общесоциальных, специально-криминологических и правовых мер. Повышение уровня криминогенных угроз в предвоенный период – объективная реальность, обусловленная как внутренними, так и внешними факторами: социальной напряжённостью, уязвимостью экономической инфраструктуры, ростом активности экстремистских и диверсионных элементов. В этих условиях роль превентивных мер возрастает многократно, поскольку от их своевременности, адекватности и скоординированности зависит устойчивость правопорядка и способность государства к мобилизационному реагированию.

Практика как отечественная, так и зарубежная показывает, что наиболее эффективными оказываются многоуровневые меры, включающие:

- формирование устойчивого гражданского иммунитета к преступности через просвещение и воспитание;
- усиление оперативного контроля за потенциальными угрозами;
- нормативное закрепление экстренных полномочий для правоохранительных и специальных органов при одновременном соблюдении баланса между безопасностью и правами человека.

Таким образом, дальнейшее совершенствование системы предупреждения преступности в условиях возможной военной угрозы должно быть направлено на формирование устойчивой институциональной среды, интеграцию данных и аналитики в процессы принятия решений, повышение доверия к правоохранительным структурам, а также на заблаговременное формирование правовых механизмов быстрого реагирования. Только при условии научно обоснованного, комплексного и этически выверенного подхода возможно обеспечить реальную профилактику преступности и укрепление национальной безопасности в период предвоенной мобилизации.

Литература

1. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – Москва : Рос. криминол. ассоц., 2003. – 575, [1] с. : табл. : 23 см.; ISBN 5-87817-036-1
2. Кудрявцев В. Н., Эминов В. И. Причины преступности в России [Текст] : криминологический анализ – Москва : Норма, 2006. – 110, [1] с. : ил. – Библиогр. в подстроч. примеч. – ISBN 5-89123-968-X : Б. ц.
3. Малков В.Д. Преступность как социально-правовое явление, ее криминологические характеристики и основные тенденции в современной России / В.Д. Малков // Общество и право. 2007. № 3(17). С. 61-70.
4. Гишинский Я.И. Девиантология = Deviantology: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других “отклонений” – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 518 с., [1] л. портр. : ил., табл. : 22 см – (Политика и право / Ассоц. Юрид. центр); ISBN 5-94201-320-9 (в пер.).
5. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. – М.: Книжный мир, 2014. – 352 с.
6. Лопашенко Н.А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2023 г. // Российское право: образование, практика, наука. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-itogi-reformirovaniya-ugolovnogo-zakonodatelstva-v-2023-g> (дата обращения 20.05.2025)
7. Исмагилов Р.Ф., Карагадов А.В., Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
8. Давыдов, В.О. О некоторых аспектах практики реализации криминалистического предупреждения преступлений экстремистской направленности в информационно телекоммуникационном

пространстве / В. О. Давыдов // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 3. – С. 79-83. – DOI 10.24412/2073-0454-2023-3-79-83. – EDN EYRPYW.

9. Малыхина, Т. А. Криминологические особенности предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи в современной России / Т. А. Малыхина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2024. – № 1(108). – С. 231-238. – DOI 10.55001/2312-3184.2024.68.35.019. – EDN PSIVRQ.

10. Щеглов А.И., Равнюшкин А.В. О новом подходе к профилактике преступлений, совершаемых лицами, ранее судимыми и (или) находящимися под административным надзором в полиции и усилении в ней роли сотрудников уголовно-исполнительных инспекций фсинроссии // ЮП. 2020. №4 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novom-podhode-k-profilaktike-prestupleniy-sovershaemyh-litsami-ranee-sudimymi-i-ili-nahodyashchimisya-pod-administrativnym>. (дата обращения 20.05.2025)

11. Минстер, М. В. Преступность несовершеннолетних: современные тенденции и меры ее предупреждения / М. В. Минстер, М. В. Кузнецова // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 743-752. – DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).743-752. – EDN LHLQOE.

12. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Феномен риска в контексте профилактической политики (криминальная рискология) // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-riska-v-kontekste-profilakticheskoy-politiki-kriminalnaya-riskologiya> (дата обращения 20.05.2025)

13. Гайдаев О.С. Теория секьюритизации, или хорошо забытое старое: к вопросу о теоретико-философских истоках и зарождении теории // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-sekyuritizatsii-ili-horosh-zabytoe-staroe-k-voprosu-o-teoretiko-filosofskih-istokah-i-zarozhdenii-teorii> (дата обращения 20.05.2025)

14. Ulchi-Freedom Guardian // Википедия URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Ulchi-Freedom_Guardian (дата обращения 20.05.2025)

15. Security Awareness Korea: Streamlining Korean Compliance for Global Cloud Providers // APACCIAOutlook URL: <https://www.apacciooutlook.com/security-awareness-korea> (дата обращения 20.05.2025)

16. Individuals referred to Prevent: to March 2024 // COUNTER TERRORISM POLICING URL: <https://www.counterterrorism.police.uk/what-we-do/prevent/> (дата обращения 20.05.2025)

17. Романовский, В. Г. Права человека, кибербезопасность, борьба с терроризмом (опыт Китая) / В. Г. Романовский, Д. А. Абубекерова // Наука. Общество. Государство. – 2021. – Т. 9, № 3(35). – С. 57-67. – DOI 10.21685/2307-9525-2021-9-3-6. – EDN PGIKQC.

References

1. Dolgova A.I. Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo. – Moskva : Ros. kriminol. assoc., 2003. – 575, [1] s. : tabl. : 23 sm.; ISBN 5-87817-036-1

2. Kudryavcev V. N., Ehminov V. I. Prichiny prestupnosti v Rossii [Tekst] : kriminologicheskij analiz – Moskva : Norma, 2006. – 110, [1] s. : il. – Bibliogr. v podstroch. primech. – ISBN 5-89123-968-X : B. c.

3. Malkov V.D. Prestupnost' kak social'no-pravovoe yavlenie, ee kriminologicheskie kharakteristiki i osnovnye tendencii v sovremennoj Rossii / V.D. Malkov // Obshchestvo i pravo. 2007. № 3(17). S. 61-70.

4. Gilinskij YA.I. Deviantologiya = = Deviantology: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugikh «otklonenij» – SPb. : Yurid. centr Press, 2004. – 518 s., [1] l. portr. : il., tabl. : 22 sm – (Politika i pravo / Assoc. Yurid. centr.); ISBN 5-94201-320-9 (v per.).

5. Larina E.S., Ovchinskij V.S. Kibervojny XXI veka. O chem umolchal Ehdvard Snouden. – M.: Knizhnyj mir, 2014. – 352 s.

6. Lopashenko N.A. Osnovnye itogi reformirovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva v 2023 g. // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-itogi-reformirovaniya-ugolovnogo-zakonodatelstva-v-2023-g> (дата обращения 20.05.2025)

7. Ismagilov R.F., Karagadov A.V., Sal'nikov V.P. Mezhnacional'nyj konflikt: ponyatie, dinamika, mekhanizm razresheniya / Pod obshch. red. V.P. Sal'nikova. – SPb.: Fond «UniversiteT», 2003.

8. Davydov, V.O. O nekotorykh aspektakh praktiki realizacii kriminalisticheskogo preduprezhdeniya prestuplenij ehkstremistskoj napravlenosti v informacionnotelekkommunikacionnom prostranstve / V. O. Davydov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2023. – № 3. – С. 79-83. – DOI 10.24412/2073-0454-2023-3-79-83. – EDN EYRPYW.

9. Malykhina, T.A. Kriminologicheskie osobennosti preduprezhdeniya prestupnosti nesovershennoletnikh i molodezhi v sovremennoj Rossii / T. A. Malykhina // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2024. – № 1(108). – S. 231-238. – DOI 10.55001/2312-3184.2024.68.35.019. – EDN PSIVRQ.

10. Shcheglov A.I., Ravnyushkin A.V.O novom podkhode k profilaktike prestuplenij, sovershaemykh licami, raneе sudimymi i (ili) nakhodyashchimisya pod administrativnym nadzorom v policii i usilenii v nej roli sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'nykh inspekcij fsinrossii // YUP. 2020. №4 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novom-podhode-k-profilaktike-prestupleniy-sovershaemyh-litsami-raneesudimymi-i-ili-nahodyashchimisya-pod-administrativnym>. (data obrashcheniya 20.05.2025)

11. Minster, M. V. Prestupnost' nesovershennoletnikh: sovremennye tendencii i mery ee preduprezhdeniya / M. V. Minster, M. V. Kuznecova // Baikal Research Journal. – 2023. – T. 14, № 2. – S. 743-752. – DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).743-752. – EDN LHLQOE.

12. Babaev M.M., Pudovochkin YU.E. Fenomen riska v kontekste profilakticheskoy politiki (kriminal'naya riskologiya) // Vestnik SPBGU. Seriya 14. Pravo. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-riska-v-kontekste-profilakticheskoy-politiki-kriminalnaya-riskologiya> (data obrashcheniya 20.05.2025)

13. Gajdaev O.S. Teoriya sek'yuritizacii, ili khorosho zabytoe staroe: k voprosu o teoretiko-filosofskikh istokakh i zarozhdenii teorii // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otosheniya. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-sekyuritizatsii-ili-horosho-zabytoe-staroe-k-voprosu-o-teoretiko-filosofskikh-istokakh-i-zarozhdenii-teorii> (data obrashcheniya 20.05.2025)

14. Ulchi-Freedom Guardian // Vikipediya URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Ulchi-Freedom_Guardian (data obrashcheniya 20.05.2025)

15. Security Awareness Korea: Streamlining Korean Compliance for Global Cloud Providers // APACCIAOutlook URL: <https://www.apacciooutlook.com/security-awareness-korea> (data obrashcheniya 20.05.2025)

16. Individuals referred to Prevent: to March 2024 // COUNTER TERRORISM POLICING URL: <https://www.counterterrorism.police.uk/what-we-do/prevent/> (data obrashcheniya 20.05.2025)

17. Romanovskij, V. G. Prava cheloveka, kiberbezopasnost', bor'ba s terrorizmom (opyt Kitaya) / V. G. Romanovskij, D. A. Abubekerova // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. – 2021. – T. 9, № 3(35). – S. 57-67. – DOI 10.21685/2307-9525-2021-9-3-6. – EDN PGIKQC.

Об авторах

ПАВЛОВА Арзулана Акромовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: arzulana@bk.ru

ВАСИЛЬЕВ Кирсан Евгеньевич – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: vke2406@gmail.com

About the authors

PAVLOVA Arzulana Akromovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

VASILIEV Kirsan Evgenievich – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.